

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Научная статья
УДК 94(470.662)
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-144-164
EDN: PAWAOU

К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА ИНКОРПОРАЦИИ ИНГУШЕТИИ В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Магомет Мусаевич Картоев

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, Магас, Россия, 06kartoev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2495-392X>

Аннотация. В статье представлен краткий историографический обзор, касающийся вопроса инкорпорации Ингушетии в состав Российского государства, с обозначением фокуса внимания на двух проблемах: характере этого процесса, который проявляется в используемой терминологии («принятие подданства», «единение / добровольное вхождение», «присоединение / покорение», и др.) и его датировке. Историография рассматривается в хронологической последовательности, начиная с 70-х гг. XVIII в. до современности, что позволяет проследить динамику суждений и выводов историков, в их тесной взаимосвязи с объективными историко-политическими условиями и идеологическими концепциями, оказывавшими непосредственное влияние на исторический нарратив, в рассматриваемый период истории государства (Российская империя, советское время, постсоветское десятилетие и современная Россия).

Историографический обзор показывает, что обозначенные вопросы были дискуссионными и отражали различные точки зрения во всех рассмотренных нами периодах. Они и сегодня сохраняют свою актуальность. Вместе с тем несмотря на полярность мнений исследователей по вопросу о дате инкорпорации Ингушетии в состав России, а также на антагонизм в суждениях, касательного добровольного, мирного характера этого процесса, или насильственного, абсолютное большинство авторов, каких бы позиций они не придерживались, солидарны в признании объективных позитивных последствий для ингушей, как и для других народов Северного Кавказа, акта вхождения в состав Российского государства. Как отмечают историки в своих работах, вхождение Северного Кавказа (Ингушетии в том числе) в состав России, имело прогрессивное значение для сохранения и полноценного развития населяющих его народов.

Ключевые слова: история Северного Кавказа; Ингушетия; российско-ингушские отношения; ингуши; историография; нарративные источники; «добровольное вхождение»; принятие подданства; инкорпорация.

Для цитирования: Картоев М.М. К историографии вопроса инкорпорации Ингушетии в состав российского государства // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 1. – С. 144-164. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-144-164. EDN: PAWAOU.

© Картоев М.М., 2026

Original article

ON THE HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE OF INCORPORATION OF INGUSHETIA INTO THE RUSSIAN STATE

Magomet M. Kartoev

Ingush Research Institute of Humanities named after. Ch.E. Akhrieva, Magas, Russia, 06kartoev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-2495-392X>

Abstract. This article presents a brief historiographical overview of the incorporation of Ingushetia into the Russian state, focusing on two issues: the nature of this process, as reflected in the terminology used ("acceptance of citizenship," "unification/voluntary entry," "annexation/subjugation," etc.), and its dating. The historiography is examined chronologically, from the 1770s to the present, allowing us to trace the dynamics of historians' judgments and conclusions, in their close relationship with the objective historical and political conditions and ideological concepts that directly influenced the historical narrative during the period in the state's history under consideration (the Russian Empire, the Soviet era, the post-Soviet decade, and contemporary Russia).

This historiographical overview demonstrates that the issues identified were controversial and reflected diverse points of view throughout the periods examined. They remain relevant today. However, despite the polarity of scholarly opinions on the date of Ingushetia's incorporation into Russia, as well as the antagonism in judgments regarding the voluntary, peaceful, or violent nature of this process, the vast majority of authors, regardless of their position, agree in recognizing the objective positive consequences of joining the Russian state for the Ingush, as well as for other peoples of the North Caucasus. As historians note in their works, the incorporation of the North Caucasus (including Ingushetia) into Russia had progressive significance for the preservation and full development of the peoples inhabiting it.

Keywords: history of the North Caucasus, Ingushetia, Russian-Ingush relations, Ingush, historiography, narrative sources, "voluntary entry", acceptance of citizenship, incorporation.

For citation: Kartoev M.M. On the historiography of the issue of incorporation of Ingushetia into the Russian state. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 1. – P. 144-164. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-144-164. EDN: PAWAOUY.

© Kartoev M.M., 2026

Введение

Закономерным итогом активно развивавшихся с середины XVIII в. российско-ингушских взаимоотношений, стало включение Ингушетии в состав Российского государства. В кавказоведении нет единого мнения по данному вопросу. Предметом дискуссии являются две основные проблемы. Первая из них, это датировка данного политического события, сохраняющая свою актуальность и популярность взглядов в научных публикациях, несмотря на официально утвержденную в республике¹ и санкционированную федеральным центром дату вхождения региона в состав России – 17 марта 1770 г.² Вторая касается оценочной

¹ Указ Главы Республики Ингушетия от 31 декабря 2014 г. № 253 «О дне единения Ингушетии с Россией». Электронный ресурс. URL: <https://base.garant.ru/34320884/> (Дата обращения: 30.10.2025)

² Официальные поздравления с юбилейными датами (240, 245, 250 лет вхождения Ингушетии в состав России) были направлены в адрес руководства и жителей республики от президента РФ В.В. Путина, председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко и других высших лиц государства. Также, с участием высших органов власти, федеральных министерств и ведомств были организованы ряд мероприятий, посвященных этим датам (торжественные собрания, выставки и т.д.). Электронный ресурс. URL: <https://iarex.ru/news/2520.html/>; <http://kremlin.ru/events/president/letters/64184/>; <https://ingushetia.ru/news/022306/> (Дата обращения: 30.10.2025).

характеристики процесса инкорпорации Ингушетии в Российское государство, колеблющейся между *вхождением*, как актом добровольного волеизъявления ингушского народа, и *присоединением*, в рамках реализации военно-политических интересов российской политики на Северном Кавказе.

Как правило, в историографии вопросы датировки и оценочных характеристик процесса инкорпорации Ингушетии в Российское государство тесно взаимосвязаны. Авторы, придерживающиеся концепции о вхождении ингушей в состав России, как добровольного акта, опираются на даты 1769-1770 гг. или 1810 г. (П.Г. Бутков, Б.В. Скитский, М.М. Блиев, В.Б. Виноградов, И.А. Дахкильгов, Т.Х. Муталиев и др.)¹. В работах, где обосновывается вынужденный характер присоединения Ингушетии к России, в том числе в рамках «колониционной» политики Российской империи на Кавказе, фигурируют даты 1858 или 1859 гг. (Г.К. Мартиросиан, А.Н. Генко, С.Б. Котиков, Н.Д. Кодзоев).

Историография проблемы инкорпорации Ингушетии в состав Российской империи затрагивалась в работах М.М. Блиева [Блиев 1970], С.Б. Котикова [Котиков 1972], И.А. Дахкильгова [Дахкильгов 2007], Н.Д. Кодзоева [Кодзоев 2015] и других авторов, которые приводят ее в контексте обоснования своих взглядов на дискуссионные вопросы. Советской историографии вхождения Ингушетии в состав России посвящена публикация А.А. Журтовой, в которой проанализированы работы таких авторов как Г.К. Мартиросиан, А.В. Фадеев, Н.П. Гриценко, А.А. Саламов, С.Б. Котиков, В.Б. Виноградов и др. Как справедливо отмечает А.А. Журтова: «Проблема российско-ингушских отношений в XVIII-XIX вв. является одной из наиболее актуальных в отечественном кавказоведении. В процессе изучения данной темы исследователи дают различные оценки и характеристики процессу присоединения Ингушетии к России, которые требуют глубокого научного анализа» [Журтова 2020: 19].

При выходе за рамки научного дискуссионного поля, данные вопросы, в зависимости от целеполагания, потенциально становятся инструментом для построения как конструктивных, так и деструктивных дискурсов, с диаметрально противоположными оценочными суждениями и выводами.

В этой связи, представляется актуальной исследовательской задачей изучение историографии обозначенной проблемы для критического осмысления и понимания механизмов формирования тех или иных концепций и выводов, их динамики в историко-хронологическом измерении с целью репрезентации предшествующего опыта и его использования в современных практиках научных исследований, посвященных российско-ингушским и, в целом, российско-северокавказским отношениям.

Новизна дискурса данной публикации заключается в акцентировании внимания в качестве отдельного объекта исследования, на историографическом обзоре российско-ингушских отношений, рассматриваемых в хронологической динамике в разрезе выше обозначенных проблем, без формулирования собственных «выводов» и «мнения» относительно «достоверности» или «ошибочности»

¹ Библиографические ссылки на работы авторов, указанных во введении, приводятся далее в тексте и в приложенном к статье списке литературы – М.К.

рассматриваемых историографических конструктов, а также без «претензии» на обоснование той или иной даты, которые мы оставляем за скобками, как самостоятельную исследовательскую задачу.

В первом разделе статьи, наряду с историографией, также рассмотрены основные нарративные источники XVIII – нач. XIX вв., такие как, например, работа И.А. Гильденштедта, которые оказали ключевое влияние на историографию российско-ингушских отношений, в том числе на вопрос определения даты вхождения Ингушетии в состав России.

Источники и историография имперского периода (1770-е гг. – нач. XX в.)

В дореволюционных источниках и литературе, начиная с периода не позже 70-х гг. XVIII в., ингуши фигурируют как народ, подвластный России.

Так, основным нарративным источником XVIII в., содержащим сведения о принятии ингушами российского подданства, является труд академика Российской академии наук, доктора И.-А. Гильденштедта, побывавшего в Ингушетии в середине марта 1770 г. и ставшего свидетелем акта принесения ингушскими старшинами присяги и выдачи аманатов. Это событие у И.-А. Гильденштедта трактуется как «подчинение» и «покровительство» России: «До сих пор ингуши находились под покровительством кабардинских и аксайских князей, обсуждавшееся же давно предложение *о подчинении России*¹ было осуществлено только недавно через посредство моздокского коменданта, полковника фон Неймч²», в другом месте: «Они находились в прежнее время под покровительством кабардинского и аксайского князей, но при посредничестве кизлярского коменданта, главного [начальника] Неймпча, они переменили этих незначительных покровителей на *покровительство России*» [Гильденштедт 2002: 36, 240; Гильденштедт 2020: 26]. Об этом событии, со ссылкой на Гильденштедта, упоминает и академик П.Г. Бутков, который саму дату принятия ингушами «по собственному желанию» российского подданства относит к немного более раннему периоду, связывая ее с присягой ингушских старшин, принятой в Кизляре в 1769 г. [Бутков 1869: 300].

И-Г. Георги в труде о народах России, вышедшем в 1776 г., отмечает, что «Кистинцы или Кисты, которых россияне называют Югупцы³... состоят под *российским покровительством*... в 1771 году *принесли паки свою покорность, и присягнув вновь дали заложников*» [Кавказские народы...1776: 50]. В первом российском географическом словаре, дополненном и переизданном Л. Максимовичем в 1788 г., размещена информационная статья об ингушах следующего содержания: «Ингушевцы, народ, находящийся в Кавказских горах, коих упражнение состоит в хлебопашестве и скотоводстве, и кои из всех тамошних народов *преданнейшие России*, для сего не малое из них число принимают и Христианскую веру» [Максимович 1788: 77].

¹ Здесь и далее курсив мой – М.К.

² Так в тексте, имеется в виду – Иван Давидович Неймич, полковник, Кизлярский комендант (1770-1771 гг.) – М.К.

³ Югупцы – по-видимому опечатка слова «югушцы», т.е. ингушцы (ингуши) – М.К.

В «Словаре географическом Российского государства», изданном в 1809 г., также имеется статья об ингушах – «Югуши или Югушцы», с указанием о том, что «в силе и домашнем хозяйстве сходствуют с Черкессами и подобно им, *подвластны России*» [Словарь географический... 1809: 302]. В относящемся к этому же периоду труде Ю. Клапрота, в описании, посвященном ингушам, указывается, что «ныне они живут в достаточно дружеских отношениях с русскими, кои смотрят на них *как на подданных*» [Клапрот 2008: 277].

В 1810 г. в Санкт-Петербурге было отпечатано, в переводе с французского, издание «Историографические записки о странах, лежащих между морями Черным и Каспийским», источниками к которому послужили в основном работы авторов XVIII века, таких как И-А. Гильденштедт, Я. Рейнегс, П-С. Паллас и др. В разделе, посвященном «Кистам» (ингушам и чеченцам), использованы сведения из описания И-А. Гильденштедта, на основе которых указывается, что «Ингуши (“...Они сами себя именуют Ингушами, Кистами или Галга...”), около 60 миль к Югу от Моздока, в высоких горах возле Кумбалеи. Сие поколение *покорилось России в 1770 году*» [Историографические записки...1810: 32-33].

Данные Гильденштедта были использованы в начале XIX в. С.М. Броневским, который отмечает, что «частые разорения, наипаче от кабардинцев им причиняемые, *побудили ингушей в 1770 году предаться российскому покровительству*... Наравне с прочими *подвластными России* народами, ингуши дают аманатов и остаются при прежних своих обычаях без платежа дани» [Броневский 2004: 181].

В тоже время А.П. Ермолов, в своих записках, пишет об ингушах как о воинственном народе, расположенном в верховьях Сунжи и «*приведенном в покорность* кроткими мерами», употребленными генерал-майором Дельпоццо, ссылаясь тем самым на письменный акт, заключенный с назрановскими ингушами в 1810 г. [Записки Ермолова...1991: 285].

В 1876 г., со ссылкой на П. Буткова, принятие ингушами подданства России Н.Ф. Грабовский датирует 1769 г. В той же работе он публикует договор ингушей с Владикавказским комендантом, заключенный 22 августа 1810 г., с примечанием, что договор предоставлен ему «в подлиннике подполковником Сергеем Федоровичем Базоркиным, одним из почетнейших представителей ингушского народа» [Грабовский 1876: 22, 26]. Шестью годами ранее этот же документ был опубликован в очередном томе издания «Акты собранные Кавказскою Археологическою комиссиею» [Отношение генерала Торماسова 1810: 900-901], и с начала 1870-х гг. был доступен исследователям.

В известном историко-публицистическом труде П.И. Ковалевского, посвященном народам Кавказа, вышедшем в Санкт-Петербурге в 1914 г., отмечено, что ингуши приняли российское подданство в 1810 г. [Ковалевский 1914: 154]. При этом, при определении этой даты, сделана ссылка на работу С.В. Максимова, опубликованную 1873 г. [Край...1873: 32]. Эта же дата (1810 г.) указана в книге М. Селезнева «Руководство к познанию Кавказа», вышедшей в свет в 1847 г. [Селезнев 1847: 30].

Таким образом, в историографии и нарративных источниках XVIII – начала XX вв., обозначились две основные даты вхождения Ингушетии в состав России

– 1770-й и 1810-й годы, при этом в большинстве источников фигурирует 1770 г., или близко связанный с ним – 1769 г., и можно говорить о том, что в российском политическом и научно-информационном пространстве к концу XVIII – началу XIX в. уже прочно утвердилось представление об ингушах, как о народе, присоединенном к России исключительно мирными средствами, без использования военной силы. Основная терминология, использовавшаяся для обозначения этого факта, следующая: «состоят под российским покровительством», «подчинены России», «приняли Российское подданство», «по собственному желанию приняли Российское подданство» (у П. Буткова), «приведены к присяге на подданство», «принесли свою покорность», «покорились России». В источниках ингушей обозначают как народ «преданный России» и «подвластный России».

В то же время в источниках и литературе имперского периода достаточно информации, которая позволяет интерпретировать вопрос присоединения Ингушетии к России в совершенно ином ракурсе. В особенности это касается первой половины XIX в. Это участие части ингушских обществ в движении Шамиля, и соответственно, покорение их силой оружия и принуждение к принятию присяг на верноподданство; масштабные военные экспедиции в горную Ингушетию в 1830-1832 гг. и отдельные акции начала 1840-х гг.; жесткое подавление Назрановского восстания 1858 г. («возмущение», «бунт»); строительство Сунженской казачьей линии и связанные с этим перманентные конфликты с местным населением и т.д. Соответственно, эта информация активно использовалась в советский период, а также в 1990-х гг., при трактовке присоединения Ингушетии к России, как процесса вынужденного и насильственного, конечно, не такого масштаба как в Чечне или Дагестане, ставших аренами многолетней Кавказской войны, но все же имеющего все признаки применения колониционных методов.

Историография советского периода

Историографию советского времени по данной проблеме, как это успешно продемонстрировали в специальных историографических исследованиях по российско-северокавказским отношениям А.А. Журтова и А.Н. Максимчик [Журтова, Максимчик 2017], можно разделить на несколько периодов, обусловленных господствовавшими идеологическими установками, от которых зависело в каком ключе будут исследоваться и интерпретироваться вопросы исторического процесса, те или иные факты, явления, личности.

Так, в первые десятилетия советской власти активно продвигалась идея «абсолютного зла», в рамках которой подвергалось безоговорочной критике все, что делалось в имперский период. Прежде всего, эта идея применялись в исторической науке, игравшей важную роль в идеологической работе по «дискредитации свергнутого политического режима» [Журтова, Максимчик 2017: 122]. Вместе с тем это было время активного реформирования научных учреждений, создания новых институтов, развития краеведения и активного изучения регионов, в том числе национальных областей, истории, этнографии, культуры и языков народов Советского Союза.

К наиболее заметным работам этого периода надо отнести первый обобщающий труд по истории Ингушетии, автором которого являлся заместитель

директора Ингушского НИИ краеведения, доцент Г.К. Мартиросиан. В указанной работе, основанной на солидной источниковой базе, Г.К. Мартиросиан, со ссылкой на труды И-А. Гильденштедта и П.Г. Буткова, приводит данные о присягах ингушей за 1769-1770 гг. Он же, впервые в советской историографии, вводит в научный оборот и публикует с комментариями письменный акт 1810 г. [Мартиросиан 1928: 50; Мартиросиан 1933: 46-52]. Между тем сам автор, в духе господствовавших идеологических установок, придерживается мнения, что Ингушетия, как и другие этнические регионы Северного Кавказа, была завоевана «царской Россией», а ингуши, сопротивляясь этому, вели национально-освободительную борьбу. Г.К. Мартиросиан приводит целый ряд исторических примеров этому и, со ссылкой на официальные источники, пишет об активном участии ингушей в движении Шамиля, делая вывод о том, что «завоевание Кавказа превратило Ингушию в колонию царской России» [Мартиросиан 1933: 55-59, 64, 69-73].

А.Н. Генко в своей работе «Из культурного прошлого ингушей» также придерживается точки зрения, что «действительно покоренным край этот мог назваться лишь в 1858 году», т.е. после подавления «крупного коллективного выступления плоскостных ингушей против русских, известного под названием “назрановского бунта”» [Генко 1930: 690].

Отказ от концепции «абсолютного зла» во второй половине 1930-х гг. «стал переломным моментом в советской историографии формирования многонационального Российского государства» [Журтова, Максимчик 2017: 125]. На смену приходит другая концепция – «наименьшее зло», которая применительно к Северному Кавказу, в отличие от других регионов, была введена не сразу, здесь все еще сохранялось ключевое определение «завоевание» [Журтова, Максимчик 2017: 139]. Иллюстрацией этой тенденции является статья Е.И. Крупнова «К истории Ингушии», опубликованная в 1939 г., где присутствуют те же идеологические мотивы при трактовке российско-ингушских отношений: «В 1769 г. ингуши переходят в российское подданство, видя в этом гарантию от притеснения кабардинцев, и попадают под иго царского самодержавия...» [Крупнов 1939: 90]. И слово в слово, вслед за Г.К. Мартиросианом, Е.И. Крупнов повторяет тезис о превращении Ингушетии в российскую колонию, вследствие завоевания Кавказа.

С 1944 по 1957 гг. история ингушей в связи с депортацией не изучалась и не освещалась в научных и справочных изданиях. Наглядной иллюстрацией тому является Большая советская энциклопедия. В томах, вышедших из печати в период депортации, какие-либо сведения о депортированных народах отсутствуют. Изменения вносились и в публикуемые данные, касающиеся додепортационного периода. Так в 66 томе БСЭ (1-е издание), изданном в 1947 г., размещена таблица «Национальный состав населения» Советского Союза по данным на 17 января 1939 г. Информацию о депортированных народах, в том числе об ингушах, в таблицу не включили [Национальный состав... 1947: 60].

Начиная со второй половины 1950-х гг., в советской историографии формирования национальных окраин Российского государства, утверждается концепция о добровольном характере присоединения этносов к России и его прогрессивных последствиях в социально-экономической, политической и духовной жизни присоединившихся народов [Журтова, Максимчик 2017: 144].

В рамках этой новой концепции, на 1770 год, как на дату принятия «ингушскими старшинами (феодалами) присяги на верность русской власти», в 1950-х гг.¹ указал профессор Б.В. Скитский, который связал ее с актом вхождения в состав России, имевшим «для ингушей огромное прогрессивное значение» [Скитский 1972: 173].

Вместе с тем с конца 1950-х гг. в научной литературе и справочных изданиях, при определении времени вхождения Ингушетии в состав России, закрепляется дата 1810 г. с акцентом на «добровольный» характер этого процесса.

В 1967 г. выходят «Очерки по истории Чечено-Ингушской АССР», в которых отмечалось, что «в процессе присоединения Чечено-Ингушетии к России сочетались два начала: добровольное со стороны народных низов и насильственное, навязываемое народным низам царскими колонизаторами и верноподданно настроенными представителями местных социальных верхов. При этом царизм действовал методом своей излюбленной политики «разделяй и властвуй». Результатом такой политики явился исторический акт *окончательного добровольного присоединения Ингушетии к России в 1810 году*» [Очерки...1967: 91].

В 1958 г. был издан дополнительный том Большой советской энциклопедии (2-го издания), где в статье посвященной Чечено-Ингушетии, отмечалось, что ингуши «добровольно приняли подданство России» в 1810 г. [Чечено-Ингушская... 1958: 309]. Эта же дата, в том же контексте, повторяется в 29 томе 3-го издания Большой советской энциклопедии, изданном в 1978 г. [Чечено-Ингушская...1978: 174], а также в 15 томе Советской исторической энциклопедии, опубликованном в 1974 г. [Чечено-Ингушская...1974: 997]. В сводном труде по этнографии кавказских народов, в серии «Народы мира. Этнографические очерки», помещена статья «Ингуши», составленная Б.А. Калоевым, в которой 1810 г. также обозначен как дата присоединения Ингушетии к России [Ингуши 1960: 375].

С начала 1970-х гг. историки вновь обращаются к дате 1770 г. В центральном журнале «Вопросы истории» в 1970 г. выходит статья М.М. Блиева, посвященная теме определения времени присоединения народов Северного Кавказа к России. В преамбуле статьи М.М. Блиев отмечает, что одним из спорных аспектов истории взаимоотношений народов Кавказа с Россией является вопрос о времени присоединения северокавказских народов, который следует рассматривать «не как простое уточнение хронологических рамок, а как концепционный, связанный с различным пониманием русско-кавказских отношений» [Блиев 1970: 43]. В данной публикации автор, со ссылкой на работу проф. Скитского, отметил, что дата 1770 г. была не случайной, и имеет подтверждение в архивных документах [Блиев 1970: 50]. Позже он более подробно изложил свою позицию и подтвердил данную дату в развернутой статье, посвященной русско-ингушским отношениям и присоединению Ингушетии к России. При этом развитие этих отношений, завершившихся в марте 1770 г. принятием ингушами российского подданства, было увязано с политической ситуацией, а именно с началом русско-

¹ Эта информация появилась в переработанной в 1950-х гг. работе, посвященной Назрановскому восстанию 1858 г. В первоначальном варианте публикации, опубликованной в 1930 г.: «Назрановское возмущение 1858 г. (Страницы из истории ингушского народа). Владикавказ, 1930», этих сведений нет – М.К.

турецкой войны, аннулировавшей условия Белградского договора, также было обращено внимание на то, что инициатива исходила от самих ингушей. Соответственно был сделан вывод, что Ингушетия добровольно вошла в состав России и «это событие было обусловлено исторически и бесспорно являлось прогрессивным» [Блиев 1985: 123-124].

Особое место в числе работ советского периода, посвященных рассматриваемой тематике, занимает объемная статья ингушского историка С.Б. Котикова, опубликованная в начале 1970-х гг., в которой автор, поднимая актуальные дискуссионные вопросы, приходит к выводу, что «вопрос о присоединении Ингушетии к России является весьма сложным», так как «трудно определить конкретные хронологические рамки этого присоединения, ибо это процесс, не однодневный, а длительный, связанный с различными историческими событиями» [Котиков 1972: 102]. С.Б. Котиков разделил «этот процесс» на два этапа, первый из которых – «добровольное стремление ингушского народа принять российское подданство и дружеские взаимоотношения между Россией и Ингушетией», второй же этап, «связанный с усилением военной мощи и экспансии царизма на Северном Кавказе», характеризуется им стремлением покорить ингушей силой оружия, в ответ на который ингуши развернули антиколониальную борьбу. Автор выделяет хронологические рамки. Для первого этапа – от начала русско-ингушских отношений до конца XVIII в., для второго – начало XIX в. до 1859 г., т.е. времени окончания военных действий на Северо-Восточном Кавказе [Котиков 1972: 101]. Вместе с тем С.Б. Котиков отметил прогрессивные последствия присоединения Ингушетии к России: «Благодаря переселению на плоскость и сближению с Россией, ингуши получали возможность быстрее экономического и культурного развития» [Котиков 1972: 102].

В начале октября 1979 г. в Грозном состоялась Всероссийская научная конференция «Прогрессивная роль России в исторических судьбах народов Северного Кавказа», организованная Министерством высшего и среднего образования РСФСР, Институтом истории СССР АН СССР, Северо-Кавказским научным центром Высшей школы, Чечено-Ингушским университетом им. Л.Н. Толстого и Научно-исследовательским институтом истории, социологии и филологии. «В конференции приняло участие около 800 ученых, преподавателей партийных, советских и культурно-просветительских учреждений Москвы, Ростова-на-Дону, Махачкалы, Нальчика, Орджоникидзе и других городов автономных республик, краев и областей Северного Кавказа». Политическое значение конференции подчеркивалось выступлением со вступительным словом к собравшимся первого секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС А.В. Власова, отметившего успехи ученых республики в исследовании истории добровольного оформления русско-чечено-ингушского единства [Попов 1980: 215]. В рекомендациях конференции отмечалось, что «интеграция всех без исключения народов региона в состав Российской империи носила мирный и добровольный характер» [Журтова, Максимчик 2017: 162].

В начале 1980-х гг. выходит целый ряд публикаций под авторством В.Б. Виноградова, С.Ц. Умарова, М.О. Бузуртанова, М.М. Блиева и других, в которых последовательно опровергается бытовавший ранее тезис о вхождении Чечено-

Ингушетии в состав России по итогам Кавказской войны. В соответствии с господствующими идеологическими установками «добровольное присоединение Ингушетии историки относят к 1770 году», а Чечни к 1781 г. Главным вдохновителем идеи о «добровольном присоединении Чечни и Ингушетии» к России в этот период стал заведующий кафедрой всеобщей истории ЧИГУ, профессор В.Б. Виноградов [Журтова, Максимчик 2017: 163]. Официальной датой добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав Российского государства признали 1781 г. К 200-летию данного исторического события была выпущена юбилейная медаль с изображением гор и башен, с надписями на аверсе и реверсе: «Чеченцы и ингуши 200 лет вместе с Россией. 1781-1981 / 200 лет добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России. 1781-1981». В 1982 г. в республике прошли торжества, посвященные юбилейным датам – 60-летию ЧИАССР и 200-летию добровольного вхождения в состав России, были сняты документальные фильмы, издан красочный подарочный альбом «Чечено-Ингушетия» [Чечено-Ингушетия... 1982].

Таким образом, с конца 1970-х гг., на официальном уровне датой вхождения Ингушетии в состав России был определен 1770 г., в свою очередь, договор 1810 г. получил определение «повторная присяга». Так, например, исследователь Л.Р. Габоева связывает договор назрановских ингушей («шести знатных ингушских фамилий»), заключенный во Владикавказе 22 августа 1810 г. с владикавказским комендантом генералом И.П. Дельпоццо «о верности и подданстве» России, с изменившейся международной обстановкой, а именно с русско-иранской и русско-турецкими войнами начала XIX в. «В напряженный период войн России с Турцией и Ираном народы Центрального Кавказа принимали *повторные присяги верности России*, свидетельствующие о дальнейшем укреплении прорусской ориентации у горских народов» [Габоева 1985: 144-146].

В академическом издании «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.», вышедшем в свет в 1988 г., и подводившем итоги историографии советского периода, датой «добровольного вхождения» Ингушетии в состав России обозначен 1770 год [История народов Северного Кавказа... 1988: 443-444]. В то же время там же, на основе документальных сведений, отмечается, что еще с 1762 г. «кавказские власти считали, что ингуши “ни турецкой, ни персидской державам не подвластны...и России принадлежали”» [История народов Северного Кавказа 1988: 437].

Как видим, к концу советского периода, спираль историографии, сделав полный оборот и пройдя через «идеологические фильтры», вернулась к дате 1770 г., обозначенной впервые еще в имперский период, закрепив в качестве «парадигмы» принцип «добровольности» этого процесса. Такая же ситуация наблюдалась и по другим народам Северного Кавказа. Версия о добровольном вхождении горцев в состав России, как отмечает А.Н. Максимчик, «несмотря на витавший в воздухе перестроечный “дух”», получила закрепление в «Истории народов Северного Кавказа», вышедшей в 1988 г. [Журтова, Максимчик... 2017: 366]. Но так было в центре. На уровне регионов Северного Кавказа в конце 1980-х гг. концепция о «добровольном вхождении» была подвергнута бескомпромиссной критике, в том числе историками Чечено-Ингушетии. Вновь были актуализированы

понятия «завоевание», «присоединение» и другие. Чеченским историком Я.З. Ахмадовым было дано определение термину «присоединение», которое, по его мнению, следует рассматривать, как «установление административной и государственной власти России на данной территории, а также границ» [Журтова, Максимчик... 2017: 372-373].

Постсоветское десятилетие и современное осмысление

В 1990-х гг. советские идеологические установки утратили свою актуальность, в исторических работах преобладает плюрализм мнений и суждений, в том числе по датам и характеру вхождения народов Северного Кавказа в состав России. Среди ингушских историков в 1990-х гг. также не наблюдалось единого подхода к определению даты вхождения Ингушетии в состав России. Так, к.и.н. Т.Х. Муталиев, основываясь на данных П. Буткова и документальных источниках, в 1992 г. писал о том, что ингуши нуждались в союзе с Россией из расчета на политическую поддержку в «противодействии стремлениям кабардинских и аксайских (кумыкских) князей утвердить свою власть над ними». Принятие российского подданства он относит к 1769 г., а церемонию «подписания присяги подданства», свидетелем которой стал академик И-А. Гильденштедт, датирует мартом 1770 г. [Муталиев 1992: 2; Муталиев 2016: 136]. В то же время, в 1995 г., д.и.н. М.Б. Мужухоев, при определении даты принятия ингушами Российского подданства, опирается на 1810 г. [Мужухоев 1995: 22].

В начале 2000-х гг. вопрос об определении точной единой даты вхождения Ингушетии в состав России стал одним из ключевых «запросов» руководства республики, адресованных научному сообществу. Специально по этому вопросу была проведена республиканская научно-практическая конференция (4 марта 2004 г.). Основным докладчиком выступил директор Ингушского НИИ гуманитарных наук, проф. И.А. Дахкильгов, который предложил утвердить дату 1770 г. на законодательном уровне [Без прошлого...2005: 53]. Ранее, в 1990-х – начале 2000-х гг., им было опубликовано несколько статей по данному вопросу в республиканской прессе. После некоторой дискуссии, в которой, в том числе, высказывались мнения и по поводу второй даты – 1810 г. (проф. Э.Д. Мужухоева) [Без прошлого...2005: 55], большинство участников поддержало предложение основного докладчика. Позже И.А. Дахкильгов отмечал: «Дата единения Ингушетии с Россией узкому кругу лиц была известна – 15, 16, 17 марта 1770 года. Но она постепенно стала подзабываться и все чаще в печати стала фигурировать позднейшая дата – 1810 год. Действительно, такая дата существует. Однако незадачливым авторам невдомек, что договор 1810 года был дан именно Назрановскими ингушами. Их надо отличать от терских, камбилеевских, ассинских и горных ингушей, которые с 1770 года определено находились в составе России. С горе-историками, путающими исторические события и даты, пришлось вступить в спор и тем самым восстановить историческую правду» [Дахкильгов 2007: 168].

Таким образом, в современной историографии Северного Кавказа и Ингушетии, в том числе в академических и справочных изданиях, вышедших в региональной и центральной печати [История Ингушетии...2013; Ингуши...2013; Ингушетия...223: 756; Северный Кавказ...2007: 47], в качестве бесспорной

хронологической точки отсчета вхождения региона в состав России утвердилась дата 17 марта 1770 г., которая была признана и принята в качестве официальной органами государственной власти (Постановление Народного Собрания Республики Ингушетия № 68 от 25 марта 2004 г. «О дате единения Ингушетии с Россией») [Без прошлого... 2005: 58]. «Учитывая общественно-политическое значение в жизни ингушского народа факта добровольного вхождения его в состав Российского государства», Указом Главы Республики Ингушетия от 31 декабря 2014 г. № 253 была установлена памятная республиканская дата – 17 марта, как День единения Ингушетии с Россией [Хроника истории...2020: 429].¹ В 2010, 2015, 2020 гг. в республике состоялись торжественные мероприятия, приуроченные к круглым датам 240-летию, 245-летию, 250-летию единения Ингушетии с Россией. В рамках юбилейных мероприятий Ингушский НИИ гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева организовал научно-практические конференции: в 2015 г. всероссийскую [245 лет вхождения Ингушетии...2015], в 2020 г. международную [250 лет единения Ингушетии...2020], а в 2025 г. (к 255-летию) провел научный семинар [Гиреев 2025: 10].

Об утверждении этой даты в политическом и научно-информационном пространстве современной России свидетельствует и «Обзор от ИИ», который сообщает о добровольном вхождении в 1770 г.²

Вместе с тем, по прошествии времени, некоторые ингушские историки отказались признавать данную дату. Эта позиция обозначена в работах Н.Д. Кодзоева, который составил подробный историографический обзор истории вопроса и подверг критике официальную дату – 17 марта 1770 г., так как, по его мнению, такого рода присяги принимались неоднократно до и после этой даты, и не охватывали весь ингушский народ. Как отмечает Н.Д. Кодзоев: «договор 1770 г. подписали только представители Ангуштского общества. В других ингушских обществах об этом событии вряд ли что было известно...» [Кодзоев 2020: 18]. В итоге им делается вывод о том, что все «договора» с Россией о принятии подданства, которые подписывали горские общества Северного Кавказа до периода окончания Кавказской войны, следует считать вступлением в союзнические, возможно вассальные, но никак не подданнические отношения, так как они сохраняли самостоятельность во внутренних и внешних вопросах. Датой же окончательного «включения» Ингушетии в состав России, по мнению Н.Д. Кодзоева, следует признать 1858 г., как результат подавления Назрановского восстания и установления «жесткой российской военной администрации» [Кодзоев 2015: 16-29]. Выразив такое видение, не совпадающее с общепринятой в настоящее время «официальной» позицией, историк, тем самым, создал прецедент для очередной ревизии в будущем истории российско-ингушских отношений в рамках определения даты инкорпорации Ингушетии в российское государство.

Таким образом, вопрос датировки нельзя назвать «закрытым» и окончательно разрешенным, если это, конечно, в принципе представляется возможным. Можно говорить лишь о принятой дате на определенный период, до наступления

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://base.garant.ru/34320884/> (Дата обращения: 30.10.2025)

² «Обзор от ИИ» по запросу: «Включение Ингушетии в состав России» Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.google.com/search?q=включение+ингушетии+в+состав+россии&oq> (Дата обращения: 16.11.2025).

такого момента, когда этот вопрос будет выведен из состояния временной «ремиссии», вновь актуализируется и станет, в очередной раз, «принципиальным», т.е. подлежащим пересмотру. В этой связи представляет интерес наблюдение А.А. Журтовой: «Вопрос о дате вхождения становится *принципиальным* в той ситуации, когда необходимо обосновать добровольный или, наоборот, насильственный характер включения в состав Российского государства. Присоединение в результате «завоевания» датируется исследователями, как правило, периодом Кавказской войны; для демонстрации мирного характера интеграции в состав России осуществляется поиск более ранних дат» [Журтова, Максимчик 2017: 138].

Заключение

Рассмотренные источники и работы историков, посвященные инкорпорации Ингушетии в Российское государство, не отражают картину историографии этого вопроса во всем многообразии и целостности, так как фокус исследовательской задачи был направлен лишь на обозначенные в преамбуле две взаимосвязанные проблемы. А именно: на датировки и оценочные характеристики («вхождение» или «присоединение»), представленные в хронологической последовательности от имперского периода до современности.

Исходя из представленного историографического обзора можно сделать следующие выводы. В историографии еще в имперский период обозначились три основные даты инкорпорации Ингушетии в состав России: 1770 г. (вариант – 1769), 1810 г. и 1858 г. (вариант – 1859). Эти же даты получили дальнейшее научное обоснование в работах советских историков-кавказоведов, и в зависимости от векторов идеологических концепций, оказывавших влияние на историческую науку, та или иная дата становилась востребованной. В массе своей, за редкими единичными исключениями, исследователи придерживались актуальных и получивших официальное признание дат и их обоснований, вокруг которых выстраивался исторический нарратив в целом.

В советский период попеременно актуализировались все три вышеуказанные даты. В первые десятилетия господствующей была концепция о насильственном покорении народов Кавказа, что напрямую было связано с негативным отношением к имперскому наследию. В этой связи преобладали даты, связанные с Назрановским восстанием («бунтом», «возмущением») 1858 г. или с окончанием Кавказской войны на Северо-Восточном Кавказе (1859 г.). В 1950-е-1970-е гг. использовалась дата, выведенная на основе письменного акта 1810 г., которая обосновывалась как «добровольное присоединение» и, наконец, с конца 1970-х гг. окончательно утвердилась концепция «о добровольном вхождении» Ингушетии в состав России в 1770 г. Она сохраняла свою актуальность на уровне союзных научных центров и в последние годы перестроечного периода, когда уже активно шли демократические процессы в исторической науке, связанные с критикой и переосмыслением идеологических концепций. В то же время на региональном уровне, в конце 1980-х гг., концепция о «добровольном вхождении» народов Северного Кавказа, в том числе чеченцев и ингушей, в состав России,

подверглась резкой критике. В результате большинство региональных историков от нее отказались.

Затем наступает непродолжительный период постсоветского десятилетия, характеризовавшегося отрицанием советского наследия в исторической науке, плюрализмом мнений и суждений. В начале 2000-х гг. ситуация вновь меняется. В этот период, у региональной политической элиты, спешившей интегрироваться в реконструируемую вертикаль власти, формируется запрос к научному сообществу республики об обосновании исторически обусловленного тесного союза ингушей с Россией («единения»), в том числе определение единой даты вхождения Ингушетии в Российское государство (на добровольных началах). Такой датой, официально принятой и утвержденной в 2004 г., стало 17-е число (по новому стилю) марта 1770 г. В последствии эта дата была апробирована в научных, в том числе академических изданиях федерального и регионального уровня. Таким образом, в 2025 г. Республика Ингушетия отметила 255-летие вхождения («добровольного вхождения») в состав России. Популярный и активно развивающийся во всех сферах жизнедеятельности ИИ, внедренный для обработки информации и исполнения запросов в поисковике Google (AI Mode), дает такой краткий обзор этой даты: *«255-летие вхождения Ингушетии в состав России отмечалось в 2025 году, в память о событии, произошедшем в 1770 году, когда ингушские роды принесли присягу России. Этот договор считается поворотным моментом, заложившим основу для последующего развития ингушской государственности»*¹. В этой связи надо отметить, что несмотря на спорные и дискуссионные вопросы, касающиеся уточнения даты инкорпорации Ингушетии в состав России, а также на различные точки зрения, касательного добровольного, мирного характера этого процесса, или насильственного, абсолютное большинство авторов, каких бы позиций они не придерживались, солидарны в признании объективных позитивных последствий для ингушей, как и для других народов Северного Кавказа, акта вхождения в состав Российского государства. Как отмечают историки в своих работах, вхождение Северного Кавказа в состав России имело прогрессивное значение для сохранения и полноценного развития населяющих его народов.

Между тем нельзя не согласиться с тезисом, что определение подлинной, научно обоснованной, даты вхождения /включения/ Ингушетии в состав России, как это подчеркивалось исследователями ранее, и подтверждается представленным историографическим обзором, является проблемой сложной и неоднозначной, в силу отражения в исторических источниках зачастую противоречивой информации, представляющей широкий спектр возможностей для интерпретации, в зависимости от того, какие задачи ставятся в исследовании. В свою очередь каждый исследователь, ставя перед собой определенные вопросы и отвечая на них, исходит как из объективных, так и субъективных условий окружающей его действительности и собственного опыта.

¹ «Обзор от ИИ» по запросу: «255 лет вхождения Ингушетии в состав России» / URL: www.google.com/search?q=255+лет+вхождения+Ингушетии+в+состав+России& (Дата обращения: 19.11.2025).

Однако, если максимально дистанцироваться от любого рода конъюнктуры (политической, идеологической, этноцентристской, этатической и т.д.), которая, безусловно, в той или иной степени, довлеет при решении такого рода проблем истории, и попытаться оставаться в рамках научной объективности и беспристрастности, то исследователь, возможно, выйдет на путь свободный от крайних оценок, будь то «добровольное» вхождение или «насильственное» присоединение, так как полотно истории российско-ингушских, шире российско-северокавказских отношений, гораздо ярче и глубже по своему содержанию, нежели это можно представить в позитивных или негативных оценках и суждениях. В этой связи представляется важным понимание «простой истины», что для критического осмысления обозначенных вопросов историку необходимо иметь представление не только о содержании, мотивах и механизмах российской политики на Кавказе в конкретное историческое время, во взаимосвязи с внешней политикой в целом, но и об особенностях внутренней этнополитической ситуации в регионе, определявшейся не менее сложной мозаикой межэтнических, религиозных, социокультурных связей и конфликтов. Региональные особенности исторического развития, ментальность, политическая и традиционная культура, социально-экономическое состояние региона, в сопряжении с объективными историко-политическими условиями, в которых действовали акторы рассматриваемых процессов – все это заслуживает внимания исследователя в рамках целостного раскрытия темы истории российско-ингушских отношений, и, в том числе, для поиска ответов на дискуссионные вопросы историографии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Без прошлого...2005 – *Без прошлого нет будущего* / Сост. Р.Ш. Албогачиев. – Нальчик: Эль-Фа, 2005. – 240 с.

Блиев 1970 – *Блиев М.М.* К вопросу о времени присоединения народов Северного Кавказа к России // *Вопросы истории.* – 1970. – № 7. – С. 43-56.

Блиев 1985 – *Блиев М.М.* Русско-ингушские отношения и присоединение Ингушетии к России // *Вопросы историко-культурных связей на Северном Кавказе (Сборник научных трудов).* – Орджоникидзе: СОГУ, 1985. – С. 111-124.

Броневский 2004 – *Броневский С.М.* Новейшие Известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 томах: т. 1, т. 2 / Подготовка текста к изданию, предисловие, примечания, словарь малоупотребительных слов, указатели И.К. Павловой. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2004. – 464 с.

Бутков 1869 – *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. – СПб, 1869. Ч. 1. – 548 с.

Габоева 1985 – *Габоева Л.Р.* К вопросу о политическом развитии Северного Кавказа накануне и в период русско-иранской и русско-турецкой войн начала XIX века // *Вопросы историко-культурных связей на Северном Кавказе (Сборник научных статей).* – Орджоникидзе: СОГУ, 1985. – С. 125-148.

Генко 1930 – *Генко А.Н.* Из культурного прошлого ингушей // *Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР.* – Л: АН СССР, 1930. Т. V. – С. 681-761.

Гильденштедт 2002 – *Гильденштедт И-А.* Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. / Пер. Т.К. Шафрановской; ред. Ю.Ю. Карпов. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2002. – 512 с.

Гюльденштедт 2020 – *Гюльденштедт И-А.* Путешествие по России и в Кавказских горах // *Ингуши и их соседи в трудах немецких исследователей XVIII-XX веков* / Пер. с нем. языка,

сост., авт. предислов. и коммент. М.М. Хаджиева. – Ростов н/Д: Южный издательский дом, 2020. – С. 8-74.

Гиреев 2025 – *Гиреев Б.* Шли мы в подданство не из принуждения... В Ингушском НИИ гуманитарных наук прошел семинар, посвященный 255-летию добровольного вхождения Ингушетии в состав России // Ингушетия. 20.03.2025. № 10.

Грабовский 1876 – *Грабовский Н.Ф.* Ингуши (Их жизнь и обычаи) // Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). – Тифлис, 1876. Вып. IX. – С. 21-131.

Дахкильгов 2007 – *Дахкильгов И.А.* Шли в подданство не по принуждению (О процессе единения Ингушетии с Россией) // Боль и гордость моя – родная Ингушетия (сборник статей И.А. Дахкильгова) / сост. М.А. Матиев. – Нальчик: Эль-Фа, 2007. – С. 150-169.

245 лет вхождения Ингушетии...2015 – *245 лет вхождения Ингушетии в состав России: время, события, люди* // Материалы Всероссийской научной конференции, 17 марта 2015 года. – Назрань: Пилигрим, 2015. – 288 с.

250 лет единения Ингушетии...2020 – *250 лет единения Ингушетии с Россией: время, события, люди* // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Магас, 3-6 июня 2020. – Магас: Кеп, 2020. – 324 с.

Журтова, Максимчик...2017 – *Журтова А.А., Максимчик А.Н.* Историография российско-кавказских отношений в XVI-XIX в.: два подхода к осмыслению проблемы: Монография / А.А. Журтова, А.Н. Максимчик. – Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2017. – 440 с.

Журтова 2020 – *Журтова А.А.* Советская историография вхождения Ингушетии в состав России // 250 лет единения Ингушетии с Россией: время, события, люди. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Магас, 3-6 июня 2020. – Магас: Кеп, 2020. – С. 19-22.

Записки Ермолова...1991 – *Записки А.П. Ермолова.* 1798-1826 гг. / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В.А. Федорова. – М.: Высшая школа, 1991. – 463 с.

Ингуши 1960 – *Ингуши* // Народы Кавказа. Т. 1 / Под ред. М.О. Косвена, Л.И. Лаврова, Г.А. Нерсесова, Х.О. Хашаева; Серия: «Народы мира. Этнографические очерки». Под общ. ред. С.П. Толстова. – М.: РАН, 1960. С. 375-390.

Ингуши...2013 – *Ингуши* / Отв. ред. М. С-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов, Л.Т. Соловьева; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ингушский государственный университет. – М.: Наука, 2013. – 509 с.

Ингушетия...2023 – *Ингушетия: Популярная иллюстрированная энциклопедия* / Сост. Я.С. Патиев; науч. ред. М.Г. Цароева, Т.Х. Матиев. – Магас: Сердало, 2023. – 816 с.

Историографические записки...1810 – *Историографические записки о странах, лежащих между морями Черным и Каспийским, содержащие новейшие подробные описания живущих в оных народов, и достопамятности древнего и нынешнего тех земель местоописания. С приобщением двух Географических карт* / Перевод с французского. – СПб, 1810. – 126 с.

История Ингушетии...2013 – *История Ингушетии* / М.Б. Долгиева, М.М. Картоев, Н.Д. Кодзоев, Т.Х. Матиев; Отв. ред. Н.Д. Кодзоев / Ингушский НИИ ГН им. Ч.Э. Ахриева. Изд. 4-е. – Ростов н/Д: Южный издательский дом, 2013. – 600 с.

История народов Северного Кавказа...1988 – *История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.* / Отв. ред. Б.Б. Пиотровский; отв. ред. серии А.Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1988. – 544 с.

Кавказские народы 1776 – *Кавказские народы* // Описание всех в Российском государстве обитающих народов, так же их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и всех прочих достопамятностей. Часть вторая: О народах Татарского племени / Переведено с немецкого. – СПб, 1776. – С. 45-61.

Клапрот 2008 – *Клапрот Ю.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах / Перевод с англ. К.А. Мальбахов. – Нальчик: Эль-Фа, 2008. – 317 с.

Ковалевский 1914 – *Ковалевский П.И.* Кавказ. Т.1: Народы Кавказа. – СПб, 1914. – 344 с.

Кодзоев 2015 – *Кодзоев Н.Д.* К вопросу о дате вхождения Ингушетии в состав России // 245 лет вхождения Ингушетии в состав России: время, события, люди. Материалы Всероссийской научной конференции, 17 марта 2015 года. – Назрань: Пилигрим, 2015. – С. 16-29.

Кодзоев 2020 – *Кодзоев Н.Д.* О «добровольном вхождении» Ингушетии в состав Российской империи. – Назрань: Издательство ООО «КЕП», 2020. – 64 с.

Котиков 1972 – *Котиков С.Б.* К вопросу о присоединении Ингушетии к России // Известия Чечено-Ингушского НИИ. – Грозный, 1972. Т. 9. Ч. 2. – С. 61-102.

Край...1873 – *Край крещеного света.* Кн. IV.: Русские горы и кавказские горцы, рассказ С. Максимова. 2-е изд. – СПб, 1873. – 63 с.

Крупнов 1939 – *Крупнов Е.И.* К истории Ингушии // Вестник древней истории. – 1939. – № 2. – С. 77-90.

Максимович 1788 – *Максимович Л.М.* Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон... – М, 1788. Часть II. 3-К. – С. 77.

Мартирозиан 1928 – *Мартирозиан Г.К.* Нагорная Ингушия. Социально-экономический очерк // Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. – 1928. – Вып. 1. – С. 7-154.

Мартирозиан 1933 – *Мартирозиан Г.К.* История Ингушии. – Орджоникидзе: Сердало, 1933. – 320 с.

Мужухоев 1995 – *Мужухоев М.Б.* Ингуши: Страницы истории, вопросы материальной и духовной культуры. – Саратов: Детская книга, 1995. – 128 с.

Муталиев 1992 – *Муталиев Т.Х.* Благодаря мужеству и силе нации // Сердало. 30.05.1992. № 63.

Муталиев 2016 – *Муталиев Т.Х.* Благодаря мужеству и силе нации: Сборник статей и материалов / Отв. ред. М.М. Картоев; сост. М.С. Дзаурова / Государственная архивная служба Республики Ингушетия. – Магас, 2016. – 327 с.

Национальный состав...1947 – *Национальный состав населения СССР* // Большая советская энциклопедия (БСЭ). – М., 1947. 1-е изд. Т. 66. – С. 60-66.

Отношение генерала Тормасова 1810 – *Отношение генерала Тормасова к графу Румянцеву, от 2-го сентября 1810 года, № 158* // Акты, собранные Кавказской археографической комиссии (АКАК) / Под ред. А. Берже. – Тифлис, 1870. Т. IV. № 1382.

Очерки...1967 – *Очерки по истории Чечено-Ингушской АССР.* – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1967. Т. 1. – 316 с.

Попов 1980 – *Попов И.И.* Прогрессивная роль России в исторических судьбах народов Северного Кавказа. Всероссийская научная конференция в г. Грозном // История СССР. – 1980. – № 3. С. 215-218.

Северный Кавказ...2007 – *Северный Кавказ в составе Российской империи* / Отв. ред. В.О. Бобровников, И.Л. Бабич. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 460 с.

Селезнев 1847 – *Селезнев М.* Руководство к познанию Кавказа. Кн 2. – СПб, 1847. – 304 с.

Скитский 1972 – *Скитский Б.В.* Назрановское движение 1858 года // Б.В. Скитский. Очерки истории горских народов. Избранное. – Орджоникидзе, 1972. – С. 173-186.

Словарь географический...1809 – *Словарь географический Российского государства, описывающий Азбучным порядком... Собранный Афанасием Щекатовым.* Ч. 7. – М., 1809. – 434 с.

Хроника истории...2020 – *Хроника истории ингушского народа* / Сост. Патиев Я.С., Патиев А.Я. – М., 2020. – 464 с.

Чечено-Ингушская...1974 – *Чечено-Ингушская автономная советская социалистическая республика* // Советская историческая энциклопедия (СИЭ). – М., 1974. Т. 15. – С. 996-1001.

Чечено-Ингушетия...1982 – *Чечено-Ингушетия: Фотоальбом* / Под ред. М. Бузуртанова. – М.: Планета, 1982. – 160 с.

Чечено-Ингушская...1958 – Чечено-Ингушская автономная советская социалистическая республика // Большая советская энциклопедия (БСЭ). – М., 1958. 2-е изд. Т. 51. – С. 306-316.

Чечено-Ингушская...1978 – Чечено-Ингушская автономная советская социалистическая республика // Большая советская энциклопедия (БСЭ). – М., 1978. 3-е изд. Т. 29. – С. 173-178.

REFERENCES

Bez proshlogo net budushchego [Without the past there is no future] / Compiled by R.Sh. Albogachiev. – Nalchik: El'-Fa, 2005. – 240 p. (In Russ.).

BLIEV M.M. *K voprosu o vremeni prisoedineniya narodov Severnogo Kavkaza k Rossii* [On the issue of the time of accession of the peoples of the North Caucasus to Russia]. IN: *Voprosy istorii*. – 1970. – № 7. – P. 43-56. (In Russ.).

BLIEV M.M. *Russko-ingushskie otnosheniya i prisoedinenie Ingushetii k Rossii* [Russian-Ingush relations and the annexation of Ingushetia to Russia]. IN: *Voprosy istoriko-kul'turnykh svyazei na Severnom Kavkaze (Sbornik nauchnykh trudov)* [Issues of historical and cultural relations in the North Caucasus (Collection of scientific works)]. – Ordzhonikidze: SOGU, 1985. – P. 111-124. (In Russ.).

BRONEVSKII S.M. *Noveishie Izvestiya o Kavkaze, sobrannye i popolnennye Semenom Bronevskim: V 2 tomakh: t. 1, t. 2* [The latest News about the Caucasus, collected and expanded by Semyon Bronevsky: In 2 volumes: vol. 1, vol. 2] / Preparation of the text for publication, preface, notes, dictionary of rarely used words, indexes by I.K. Pavlova. – St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2004. – 464 p. (In Russ.).

BUTKOV P.G. *Materialy dlya novoi istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god* [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803]. – St. Petersburg, 1869. Part 1. – 548 p. (In Russ.).

GABOEVA L.R. *K voprosu o politicheskom razvitiu Severnogo Kavkaza nakanune i v period russko-iranskoi i russko-turetskoi voin nachala XIX veka* [On the issue of the political development of the North Caucasus on the eve of and during the Russian-Iranian and Russian-Turkish wars of the early 19th century]. IN: *Voprosy istoriko-kul'turnykh svyazei na Severnom Kavkaze (Sbornik nauchnykh statei)* [Questions of historical and cultural relations in the North Caucasus (Collection of scientific articles)]. – Ordzhonikidze: SOGU, 1985. – P. 125-148. (In Russ.).

GENKO A.N. *Iz kul'turnogo proshlogo ingushei* [From the cultural past of the Ingush]. IN: *Zapiski kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee AN SSSR* [Notes of the College of Orientalists at the Asian Museum of the USSR Academy of Sciences]. – Leningrad: AN SSSR, 1930. Vol. V. – P. 681-761. (In Russ.).

GIL'DENSHTEDT I-A. *Puteshestvie po Kavkazu v 1770-1773 gg.* [Travel through the Caucasus in 1770-1773.] / Transl. by T.K. Shafranovskaya; ed. by Yu.Yu. Karpov. – St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2002. – 512 p. (In Russ.).

GYUL'DENSHTEDT I-A. *Puteshestvie po Rossii i v Kavkazskikh gorakh* [Travel through Russia and the Caucasus Mountains]. IN: *Ingushi i ikh sosedi v trudakh nemetskikh issledovatelei XVIII-XX vekov* [Ingush and their neighbors in the works of German researchers of the 18th-20th centuries] / Transl. with him. language, comp., author. preface and comment. MM. Khadzieva – Rostov-on-Don: Yuzhnyi izdatel'skii dom, 2020. – P. 8-74. (In Russ.).

GIREEV B. *Shli my v poddanstvo ne iz prinuzhdeniya... V Ingushskom NII gumanitarnykh nauk proshel seminar, posvyashchennyi 255-letiyu dobrovol'nogo vkhozhdeniya Ingushetii v sostav Rossii* [We did not go into citizenship out of coercion... A seminar dedicated to the 255th anniversary of the voluntary entry of Ingushetia into Russia was held at the Ingush Research Institute of Humanities]. IN: news. «Ingushetiya». 20.03.2025. № 10. (In Russ.).

GRABOVSKII N.F. *Ingushi (Ikh zhizn' i obychai)* [Ingush (Their life and customs)]. IN: *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh (SSKG)* [Collection of information about the Caucasian highlanders (SSKG)]. – Tiflis, 1876. Vol. IX. – P. 21-131. (In Russ.).

DAKHKIL'GOV I.A. *Shli v poddanstvo ne po prinuzhdeniyu (O protsesse edineniya Ingushetii s Rossiei)* [They were not forced into citizenship (On the process of unification of Ingushetia with Russia)]. IN: *Bol' i gordost' moya – rodnaya Ingushetiya (sbornik statei I.A. Dakhkil'gova)* [My pain and pride - my native Ingushetia (collection of articles by I.A. Dakhkilgov)] / Comp. M.A. Matiev. – Nalchik: El'-Fa, 2007. – P. 150-169. (In Russ.).

245 let vkhozheniya Ingushetii v sostav Rossii: vremya, sobytiya, lyudi [245 years of Ingushetia joining Russia: time, events, people]. IN: *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, 17 marta 2015 goda* [Materials of the All-Russian Scientific Conference, March 17, 2015.]. – Nazran': Piligrim, 2015. – 288 p. (In Russ.).

250 let edineniya Ingushetii s Rossiei: vremya, sobytiya, lyudi [250 years of unity of Ingushetia with Russia: time, events, people]. IN: *Sbornik nauchnykh statei po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Magas, 3-6 iyunya 2020* [Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference, Magas, June 3-6, 2020.]. – Magas: Kep, 2020. – 324 p. (In Russ.).

ZHURTOVA A.A., MAKSIMCHIK A.N. *Istoriografiya rossiisko-kavkazskikh otnoshenii v XVI-XIX v.: dva podkhoda k osmysleniyu problemy: Monografiya* [Historiography of Russian-Caucasian relations in the 16th-19th centuries: two approaches to understanding the problem: Monograph] / A.A. Zhurtova, A.N. Maksimchik. – Vladikavkaz: SOIGSI VNTs RAN, 2017. – 440 p. (In Russ.).

ZHURTOVA A.A. *Sovetskaya istoriografiya vkhozheniya Ingushetii v sostav Rossii* [Soviet historiography of Ingushetia's accession to Russia]. IN: *250 let edineniya Ingushetii s Rossiei: vremya, sobytiya, lyudi* [250 years of unity of Ingush-etia with Russia: time, events, people]. IN: *Sbornik nauchnykh statei po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Magas, 3-6 iyunya 2020*. – Magas: Kep, 2020. – p. 19-22.

Zapiski A.P. Ermolova. 1798-1826 gg. [Notes from A.P. Ermolov. 1798-1826] / Comp., prepared. text, intro. Art., comment. V.A. Fedorov. – Moscow: Vysshaya shkola, 1991. – 463 p. (In Russ.).

Ingushi [Ingush]. IN: *Narody Kavkaza. T. 1* [Peoples of the Caucasus. Vol. 1] / Ed. M.O. Kosvena, L.I. Lavrova, G.A. Nersesova, Kh.O. Khashaeva; Series: "Peoples of the World. Ethnographic essays". Under general ed. S.P. Tolstova. – Moscow: RAN, 1960. P. 375-390. (In Russ.).

Ingushi [Ingush] / Rep. ed. M. S-G. Albogachieva, A.M. Martazanov, L.T. Solovyova; Institute of Ethnology and Anthropology named after. N.N. Miklouho-Maclay RAS; Ingush State University – Moscow: Nauka, 2013. – 509 p. (In Russ.).

Ingushetiya: Populyarnaya illyustrirovannaya entsiklopediya [Ingushetia: Popular illustrated encyclopedia] / Comp. Ya.S. Patiev; scientific ed. M.G. Tsaroeva, T.Kh. Matiev. – Magas: Serdalo, 2023. – 816 p. (In Russ.).

Istoriograficheskie zapiski o stranakh, lezhashchikh mezhdumoryami Chernym i Kaspiiskim, soderzhashchie noveishie podrobnye opisaniya zhivushchikh v onykh narodov, i dostapamyatnosti drevnego i nyneshnego tekhnicheskikh zemel' mestoopisaniya. S priobshcheniem dvukh Geograficheskikh kart [Historiographical notes about the countries lying between the Black and Caspian seas, containing the latest detailed descriptions of the peoples living in them, and the historical and current locations of those lands. With the addition of two Geographic maps] / Translation from French. – St. Petersburg, 1810. – 126 p. (In Russ.).

Istoriya Ingushetii [History of Ingushetia] / M.B. Dolgieva, M.M. Kartoev, N.D. Kodzoev, T.Kh. Matiev; Rep. ed. N.D. Kodzoev / Ingush Research Institute of Humanities named after. Chakha. E. Akhrieva. Ed. 4th. – Rostov-on-Don: Yuzhnyi izdatel'skii dom, 2013. – 600 p. (In Russ.).

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneishikh vremen do kontsa XVIII v. [History of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the 18th century.] / Rep. ed. B.B. Piotrovsky; resp. ed. series A.L. Narochinsky. Moscow: Nauka, 1988. – 544 p. (In Russ.).

Kavkazskie narody [Caucasian peoples]. IN: *Opisanie vsekh v Rossiiskom gosudarstve obitayushchikh narodov, tak zhe ikh zhiteiskikh obryadov, ver, obyknovenii, zhilishch, odezhd i vsekh*

prochikh dostapamyatnostei. Chast' vtoraya: O narodakh Tatarskogo plemeni [Description of all the peoples living in the Russian state, as well as their everyday rituals, beliefs, customs, homes, clothes and all other memorabilia. Part two: About the peoples of the Tatar tribe] / Translated from German. – St. Petersburg, 1776. – P. 45-61. (In Russ.).

KLAPROT Yu. *Opisanie poezdok po Kavkazu i Gruzii v 1807 i 1808 godakh* [Description of trips to the Caucasus and Georgia in 1807 and 1808] / Translation from English. K.A. Malbachov. – Nalchik: El'-Fa, 2008. – 317 p. (In Russ.).

KOVALEVSKII P.I. *Kavkaz. T.1: Narody Kavkaza* [Caucasus. Vol.1: Peoples of the Caucasus.]. – St. Petersburg, 1914. – 344 p. (In Russ.).

KODZOEV N.D. *K voprosu o date vkhozhdeniya Ingushetii v sostav Rossii* [On the date of Ingushetia's accession to Russia]. IN: 245 let vkhozhdeniya Ingushetii v sostav Rossii: vremya, sobytiya, lyudi [245 years of Ingushetia joining Russia: time, events, people]. IN: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, 17 marta 2015 goda [Materials of the All-Russian Scientific Conference, March 17, 2015.]. – Naz-ran': Pilgrim, 2015. – P. 16-29. (In Russ.).

KODZOEV N.D. *O «dobrovol'nom vkhozhdenii» Ingushetii v sostav Rossiyskoy imperii* [On the "voluntary entry" of Ingushetia into the Russian Empire]. – Naz-ran': Izdatel'stvo OOO «KEP», 2020. – 64 p. (In Russ.).

KOTIKOV S.B. *K voprosu o prisoedinenii Ingushetii k Rossii* [On the issue of the annexation of Ingushetia to Russia]. IN: *Izvestiya Checheno-Ingushskogo NII* [News of the Chechen-Ingush Research Institute.]. – Groznyi, 1972. Vol. 9. Part. 2. – P. 61-102. (In Russ.).

Krai kreshchenogo sveta. Kn. IV.: Russkie gory i kavkazskie gortsy, rasskaz S. Maksimova [The edge of the baptized world. Book IV.: Russian mountains and Caucasian highlanders, story by S. Maksimov.]. 2nd Ed. – St. Petersburg, 1873. – 63 p. (In Russ.).

KRUPNOV E.I. *K istorii Ingushii* [On the history of Ingushia]. IN: *Vestnik drevnei istorii* [Bulletin of ancient history]. – 1939. – № 2. – P. 77-90. (In Russ.).

MAKSIMOVICH L.M. *Novyi i polnyi geograficheskii slovar' Rossiiskogo gosudarstva ili Leksikon...* [A new and complete geographical dictionary of the Russian state or Lexicon...] – Moscow, 1788. Part II. Z-K. – P. 77. (In Russ.).

MARTIROSIAN G.K. *Nagornaya Ingushiya. Sotsial'no-ekonomicheskii ocherk* [Nagorny Ingushia. Socio-economic essay]. IN: *Izvestiya Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya* [News of the Ingush Research Institute of Local Studies.]. – 1928. – Vol. 1. – P. 7-154. (In Russ.).

MARTIROSIAN G.K. *Istoriya Ingushii* [History of Ingushia]. – Ordzhonikidze: Serdalo, 1933. – 320 p. (In Russ.).

MUZHUKHOEV M.B. *Ingushi: Stranitsy istorii, voprosy material'noi i dukhovnoi kul'tury* [Ingush: Pages of history, issues of material and spiritual culture]. – Saratov: Detskaya kniga, 1995. – 128 p. (In Russ.).

MUTALIEV T.Kh. *Blagodarya muzhestvu i sile natsii* [Thanks to the courage and strength of the nation]. IN: news. «Serdalo». 30.05.1992. № 63. (In Russ.).

MUTALIEV T.Kh. *Blagodarya muzhestvu i sile natsii: Sbornik statei i materialov* [Thanks to the courage and strength of the nation: Collection of articles and materials] / Rep. ed. MM. Kartoev; comp. M.S. Dzaurova / State Archive Service of the Republic of Ingushetia. – Magas, 2016. – 327 p. (In Russ.).

Natsional'nyi sostav naseleniya SSSR [National composition of the population of the USSR]. IN: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya (BSE)* [Great Soviet Encyclopedia (BSE)]. – Moscow, 1947. 1st ed. Vol. 66. – P. 60-66. (In Russ.).

Otnoshenie generala Tormasova k grafu Rumyantsevu, ot 2-go sentyabrya 1810 goda, № 158 [The attitude of General Tormasov to Count Rumyantsev, dated September 2, 1810, No. 158]. IN: *Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii (AKAK)* [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission (ACAC)] / Ed. A. Berger. – Tiflis, 1870. Vol. IV. № 1382. (In Russ.).

Ocherki po istorii Checheno-Ingushskoi ASSR [Essays on the history of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic.]. – Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. Vol. 1. – 316 p. (In Russ.).

POPOV I.I. *Progressivnaya rol' Rossii v istoricheskikh sud'bach narodov Severnogo Kavkaza. Vserossiiskaya nauchnaya konferentsiya v g. Groznom* [The progressive role of Russia in the historical destinies of the peoples of the North Caucasus. All-Russian scientific conference in Grozny]. IN: *Istoriya SSSR*. – 1980. – № 3. P. 215-218. (In Russ.).

Severnyi Kavkaz v sostave Rossiiskoi imperii [Northern Caucasus as part of the Russian Empire] / Rep. ed. IN: Bobrovnikov, I.L. Babich. – Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. – 460 p. (In Russ.).

SELEZNEV M. *Rukovodstvo k poznaniyu Kavkaza* [A guide to understanding the Caucasus]. Vol 2. – St. Petersburg, 1847. – 304 p. (In Russ.).

SKITSKII B.V. *Nazranovskoe dvizhenie 1858 goda* [Nazran movement of 1858]. IN: *B.V. Skitskii. Ocherki istorii gorskikh narodov. Izbrannoe* [B.V. Skitsky. Essays on the history of mountain peoples. Favorites.]. – Ordzhonikidze, 1972. – P. 173-186. (In Russ.).

Slovar' geograficheskii Rossiiskogo gosudarstva, opisuyvayushchii Azbuchnym poryadkom... Sobrannyi Afanasiem Shchekatovym [Geographical dictionary of the Russian state, describing in alphabetical order... Collected by Afanasy Shchekatov.]. Part. 7. – Moscow, 1809. – 434 p. (In Russ.).

Khronika istorii ingushskogo naroda [Chronicle of the history of the Ingush people] / Comp. Patiev Ya.S., Patiev A.Ya. – Moscow, 2020. – 464 p. (In Russ.).

Checheno-Ingushskaya avtonomnaya sovetskaya sotsialisticheskaya respublika [Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic]. IN: *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya (SIE)* [Soviet Historical Encyclopedia (SIE)]. – Moscow, 1974. Vol. 15. – P. 996-1001. (In Russ.).

Checheno-Ingushetiya: Fotoal'bom [Checheno-Ingushetia: Photo Album] / Ed. M. Buzurtanov. – Moscow: Planeta, 1982. – 160 p. (In Russ.).

Checheno-Ingushskaya avtonomnaya sovetskaya sotsialisticheskaya respublika [Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic]. IN: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya (BSE)* [Great Soviet Encyclopedia (BSE)]. – Moscow, 1958. 2nd ed. Vol. 51. – P. 306-316. (In Russ.).

Checheno-Ingushskaya avtonomnaya sovetskaya sotsialisticheskaya respublika [Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic]. IN: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya (BSE)* [Great Soviet Encyclopedia (BSE)]. – Moscow, 1978. 3rd ed. Vol. 29. – P. 173-178. (In Russ.).

Информация об авторе

М.М. Картоев – аспирант.

Information about the author

M.M. Kartoev – Graduate Student (History).

Статья поступила в редакцию 24.11.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2026 г.; принята к публикации 30.03.2026 г.

The article was submitted 24.11.2025; approved after reviewing 15.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.